ПРОФЕССИЯ

Я осмотрел его от пяток и до глаз, потом спросил: «А кто ты по профессии?» Ответил: «Тросоплёт и строповяз!» и челюсть я свою отвесил...

Я знал дизайнеров, корректоров, ткачей, микробиологов и химиков я знал, и много очень всяческих врачей, а тросоплётов-строповязов не встречал.

Директоров, бухгалтеров — полно! И менеджеров тоже — сколько их! А тросоплётов? То-то и оно... и строповяз попал впервые в стих.

Вот родственник мой — автокрановщик, но для него же кто-то строп вязал? И уваженьем я к нему проник, и на работу я его позвал.

Пускай плетёт у нас он провода и вяжет разноцветный их пучок,

но он не молвил мне ни нет, ни да, а отошёл тихонько, и — молчок.

КЕРИНЕЙСКАЯ ЛАНЬ

Не валялась она на диване, а носилась тудой и сюдой: значит, медные ноги у лани, значит, рог у неё золотой.

Вновь шныряет она по елани, и её не догонит изгой: знать, усталости нету у лани, так как рог у неё золотой.

Ноги медные — тоже неплохо, медь у нас принимает чермет или цвет... вот такая эпоха, вот такой мифотворческий бред.

А помнишь, в детстве — поставят в угол, стоишь в углу том — и ни гу-гу? А нынче внук твой заходит в «Гугл» и ходит в «Гугле», как по лугу́.

Человек ходил на дело то и дело, то и дело... и в четверг, и в понедельник, потому что был подельник.

Если был бы он бездельник, то бы дома он сидел — и в четверг, и в понедельник ничего бы не хотел.

Мне сказали, что я волатильный, Я на это в ответ промолчал. Понимал я слово «субтильный», «Волатильный» — не понимал.

Сказали — нужен краудфандинг. Этот пудинг нам не по зубам. Я и сам саданутый об сайдинг, Но язык наш в обиду не дам.

На работе там... да что ты! На виду, а не в аду, на любимую работу, как на выпивку, иду.

Вымотаюсь в доску весь напропалую... обниму берёзку, как жену родную.

Я шатаюсь, шляюсь, маюсь rge хочу и с кем хочу, то как в проруби болтаюсь, то как в зеркале торчу.

А когда коньки отброшу или даже склею ласты, буду всё равно хороший, но непонятый — и баста!